

УДК/UDC 343.415

Субъективная сторона преступлений против избирательных прав

Булаткин Сергей Александрович
военнослужащий, капитан
Южный Федеральный округ, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам оценки субъективной стороны преступлений против избирательных прав. Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборов кампаний. Субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им электорального преступления. На основании анализа норм действующего уголовного законодательства автор приходит к выводу о необходимости закрепления в тексте уголовного закона понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения, обозначения формы вины для преступлений в сфере выборов.

Ключевые слова: избирательные права, вина, состав преступления, субъективная сторона, прямой умысел.

The subjective side of crimes against electoral rights

Bulatkin Sergey Aleksandrovich
serviceman, captain
Southern Federal District, Russia

Abstract

Article on the assessment of the subjective side of crimes against electoral rights. Modern criminal legislation provides for a number of measures for crimes against electoral rights, as well as for crimes in the field of referendums. This category of encroachments poses a serious threat to the security of not only the institutions of society and the state, but also the political rights and freedoms of the individual; underestimation of their danger leads to an increase in the number of undisclosed threats during election campaigns. The subjective side, as one of the mandatory elements of crimes against electoral rights, is the mental activity of a person directly related to the commission of an electoral crime. Based on the analysis of the norms of the current criminal legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of "wine" in the text of the criminal law and disclose its meaningful meaning, designate the guilt of crimes for the form of elections.

Key words: electoral rights, guilt, corpus delicti, subjective side, direct intent.

Современное уголовное законодательство предусматривает ряд мер ответственности за преступления против избирательных прав, а также за преступления в сфере проведения референдумов. При этом уголовная ответственность отражает реакцию государства на совершение наиболее злостных посягательств на установленный порядок реализации демократии. Данная категория посягательств представляет собой серьезную угрозу безопасности не только институтов общества и государства, но и политических прав и свобод личности, поэтому недооценка их общественной опасности ведет к увеличению количества нераскрытых преступлений при проведении выборных кампаний.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) с момента своего принятия претерпевал неоднократные изменения, в т. ч. за последние десять лет список преступлений против избирательных прав граждан был значительно расширен. На сегодняшний день УК РФ включает пять статей, регулирующих уголовно-правовую ответственность за преступления в сфере выборов. Предметом рассмотрения данного исследования является субъективная сторона указанных составов преступлений [1].

В теории уголовного права субъективная сторона является одним из обязательных элементов состава преступления и представляет собой его внутреннюю сторону, психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением им преступления [2, с. 52]. Таким образом, субъективная сторона как один из обязательных элементов состава преступления против избирательных прав представляет собой психическую деятельность виновного лица, непосредственно связанную с совершением им элементарного преступления.

По мнению А. И. Чучаева, субъективная сторона преступления - это совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления [3, с. 305]. Н. Ф. Кузнецова отмечает, что «субъективная детерминанта включает в себе активную регулятивную функцию сознания, непосредственно порождающую деятельность». Именно она лежит в основе свободы воли и ответственности человека за его «пристрастное поведение» [4, с. 23]. В доктрине уголовного права преступление принято рассматривать с позиций его состава, а именно таких элементов, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Однако есть сторонники того, что субъективная сторона - это лишний элемент в составе преступления, т. к. воля и осознание не могут существовать отдельно от субъекта преступления, в связи с чем предлагается включить субъективную сторону преступления в структуру субъекта преступления как его составную часть [5, с. 20].

Ю. М. Ткачевский подчеркивает, что термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта [6, с. 453].

В юридической науке отмечается, что понятие «вина» в современном уголовном кодексе не раскрыто, что является существенным упущением. Так, И. А. Петин пишет: «В действующем уголовном законодательстве вместо вины как основополагающего начала, причины, источника, составляющих внутреннюю основу, содержание и смысл преступного по-

ведения, предлагают формы виновного отношения к совершенному преступлению. Такую замену нельзя признать равноценной уже потому, что сущность преступления и отношение к ней не есть одно и то же» [7, с. 20]. Вместе с тем исследователи субъективной стороны преступления отмечают, что вопрос о вине как об основании уголовной ответственности является стержневым вопросом науки уголовного права [8].

В юридической науке закрепилось определение вины как психического отношения лица к своему деянию и его последствиям в форме умысла либо неосторожности. «Предметное содержание вины - это те фактические обстоятельства совершения преступления, осознание и предвидение которых (либо отсутствие такого осознания или предвидения) обязательны для данного состава преступления» [9, с. 64].

Вина является своеобразным «центром» для доказывания совершенного преступления, в то время как мотив и цель выступают в качестве ее дополнительных элементов, не всегда необходимых для признания того или иного деяния правонарушением.

Уголовная ответственность за преступления против избирательных прав граждан сформулирована в большей части как преступления с формальными составами, поэтому для квалификации и доказывания преступления необходимо установить вину. А. И. Рарог указывает: «В преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)» [2, с. 86].

Так, например, прямой умысел характеризует преступления, предусмотренные ст. 141 УК РФ: члены избирательной комиссии осознают общественную опасность своих действий и желают их совершения. Указанное обстоятельство находит отражение в вынесенных приговорах. Так, 2 сентября 2015 г. в период с 16:00 до 20:00 П., являясь членом участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса, действуя из

ложно понятого чувства товарищества, с желанием и стремлением помочь в получении большинства голосов в ходе выборов кандидатам в депутаты, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, умышленно совершила преступные действия, направленные на нарушение права граждан на прямое, свободное и равное волеизъявление на выборах, открыто предложив избирателям П. В. и А. А., проживающим на территории избирательного участка, вознаграждение в виде одной бутылки водки объемом 0,5 л каждому, за то, чтобы они досрочно проголосовали за указанных ей кандидатов в депутаты [10].

В данном случае субъект преступления осознает, что нарушает установленный порядок выдачи бюллетеней и сознательно идет на нарушение данного порядка. Преступление считается оконченным с момента незаконной выдачи членом избирательной комиссии гражданам избирательных бюллетеней, при этом не имеет значения, воспользовались граждане бюллетенями или нет.

Субъективная сторона преступления непосредственно связана со способом совершения преступления, включающим применение специальных приемов, методов, использование определенных средств либо последовательности действий [11, с. 120].

Воспрепятствовать свободному осуществлению избирательных прав могут не только члены избирательных комиссий, однако содержание вины в форме прямого умысла характеризует в т. ч. действия общего субъекта. Наиболее ярко наличие прямого умысла на совершение воспрепятствования работе членов комиссий характеризует преступления, совершаемые с применением насилия. Так, согласно приговору Вяземского районного суда Смоленской области от 2 августа 2020 г. гражданин Г. 28 июня 2020 г. в период с 18:30 до 19:00, имея умысел на воспрепятствование работе избирательной комиссии и деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, совершил преступление на придомовой территории избирательного участка, где проводилось общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Г. повредил список участ-

ников голосования и разбил переносной ящик для голосования, содержащий бюллетени проголосовавших, причинил телесные повреждения члену участковой избирательной комиссии [12].

Точка зрения о том, что преступление, предусмотренное ст. 141 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом, является наиболее широко распространенной в науке уголовного права [13, с. 49–50].

Цель как необходимый признак субъективной стороны включена далеко не во все составы преступлений против избирательных прав. Вместе с тем исследователи отмечают, что цели воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав присущи подавляющему большинству указанного вида преступлений и могут быть различными. В качестве таковых авторы рассматривают извлечение выгод материального или нематериального характера в ходе избирательной кампании, кампании референдума [14, с. 61]. Целями могут быть как реальное завладение властью, так и стремление набрать собственную популярность, составить мнимую конкуренцию, помочь набрать голоса определенному кандидату или политической партии и др. [4, с. 92].

Особенное значение цель как обязательный признак субъективной стороны имеет в преступлениях, связанных с фальсификацией документов, составляемых комиссиями по итогам голосования, когда умысел охватывает совершение деяния, связанного с достижением цели искажения действительного волеизъявления граждан. При этом в связи с необходимостью совершенствования правоприменительной практики исследователями предлагается указать в диспозиции статьи цель как обязательный признак такого преступления [15, с. 153].

Достаточно распространены преступления, состоящие в воспрепятствовании реализации избирательных прав, соединенном с подкупом. Субъективная сторона такого преступления сопряжена с достижением конкретной цели - заставить избирателя голосовать нужным образом [16, с. 49]. Тем самым происходит нарушение принципа свободного и добровольного участия в голосовании: избиратель вынужденно осуществляет выбор, противоречащий его политическому предпочтению.

Анализ борьбы с преступлениями в сфере выборов показывает высокий уровень латентности данного вида преступлений. Кроме того, текущая криминологическая ситуация свидетельствует о чрезвычайно низком проценте привлечения лиц, совершивших подобные правонарушения, к мерам уголовной ответственности. Предпочтение отдается мерам ответственности, закрепленным в избирательном или административном законодательстве [17, с. 71].

Многими специалистами в области электоральной преступности обоснованно отмечается, что нормы уголовного законодательства в текущей редакции нуждаются в дальнейшей корректировке: «Проводимая на сегодняшний день уголовно-правовая политика российского государства в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на избирательные права, выражающимися в фальсификации избирательных документов и в целом результатов выборов, является противоречивой. Уголовно-правовые нормы, само наличие которых должно являться безусловным гарантом осуществления честных и нефальсифицированных избирательных процедур, на практике не выполняют поставленных задач» [18, с. 51].

На наш взгляд, уголовное законодательство, регулирующее ответственность за электоральные преступления, следует реформировать путем закрепления в нем понятия «вина» и раскрытия его содержательного значения. Помимо этого, необходимо обозначить форму вины для каждого преступления данного сегмента. Полагаем, что это будет способствовать единообразному применению на практике норм уголовного права и даст возможность правоприменителю решать вопрос о степени виновности не в силу произвольного толкования норм закона, а исходя из строгого следования конкретным нормативным предписаниям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. 304 с.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
5. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2016. № 14. С. 18–23.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.
7. Петин И. А. Логические основания вины в уголовном праве // Российский следователь. 2009. № 17. С. 19–21.
8. Егорова Н. А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики // Lex russica. 2015. № 12. С. 64–73.
9. Кочетова П. О., Тепляшин П. В. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы // Научный компонент. 2019. № 4. С. 89–97.
10. Приговор Вяземского районного суда Смоленской области от 02.08.2016 по делу № 1-201/2016 // СПС «Консультант Плюс».
11. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2010. 320 с.
12. Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 02.08.2020 по делу № 1-675/2020 // СПС «Консультант Плюс».
13. Турищева Н. Ю. Понятие, признаки и система преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме // Государство и право. 2009. № 6. С. 44–52.
14. Данилова С. И., Завидов Б. Д., Липатенков В. Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.11.2020).
15. Турищева Н. Ю. Соотношение цели фальсификации избирательных документов с интеллектуальными моментами умысла // Вестник Поморского университета. 2007. № 4. С. 152–155.
16. Турищева Н. Ю. Подкуп как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав // Юрист-правоведъ. 2008. № 3. С. 47–52.
17. Нарушение избирательного законодательства. Прокурорский надзор, квалификация, расследование / Под общ. ред. А. М. Бородина, А. А. Новикова. СПб., 2005. 108 с.

18. Антонов О. Ю., Багмет А. М., Бычкова Е. И. Противодействие преступлениям против избирательных прав граждан: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Rarog A. I. Subjective qualification of crimes. SPb., 2003. 304 p.
3. Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov and others; Moscow: KONTRAKT, 2017. 384 p.
4. Problems of criminological determination / Kuznetsova N. F.; Ed.: Kudryavtsev V. N. - M.: Publishing house of Moscow. University, 1984. 208 p.
5. Protsenko S. V. On the subjective side and the subject of the crime as elements of the corpus delicti // Russian investigator. 2016. No. 14. Pp. 18-23.
6. Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook for universities / N. N. Belokobylsky, G. I. Bogush, G. N. Borzenkov and others; ed. V. S. Komissarova, N. E. Krylova, I.M. Tyazhkova. M.: Statut, 2012. 879 p.
7. Petin I. A. Logical grounds of guilt in criminal law // Russian investigator. 2009. No. 17. Pp. 19-21.
8. Egorova N. A. The subject content of guilt: the problem of criminal law science and practice // Lex russica. 2015. No. 12. Pp. 64-73.
9. Kochetova P. O., Teplyashin P. V. Criminological aspects of electoral crime: concept, structure and forms // Scientific component. 2019. No. 4. Pp. 89-97.
10. Verdict of the Vyazemsky District Court of the Smolensk Region of 08/02/2016 in case No. 1-201 / 2016 // Consultant Plus (access date: November 28, 2020).
11. Malinovsky A. A. Abuse of subjective law (theoretical and legal research). M.: Jurlitinform, 2010. 320 p.
12. Verdict of the Taganrog City Court of the Rostov Region dated 09/04/2020 in case No. 1-675 / 2020 // Consultant Plus.
13. Turishcheva N. Yu. Concept, signs and system of crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum // State and Law. 2009. No. 6. Pp. 44-52.
14. Danilova S. I., Zavidov B. D., Lipatenkov V. B. Guilt and Punishment in Russian Criminal Law. Criminal law analysis (article by article) // Consultant Plus.
15. Turishcheva N. Yu. Correlation of the purpose of falsification of electoral documents with intellectual moments of intent // Bulletin of the Pomor University. 2007. No. 4. Pp. 152-155.

16. Turishcheva N. Yu. Bribery as a way to obstruct the exercise of electoral rights // Jurist-Pravoved. 2008. No. 3. Pp. 47-52.

17. Violation of electoral legislation. Prosecutor's supervision, qualification, investigation / under total. ed. A. M. Borodin, A. A. Novikov. SPb., 2005. 108 p.

18. Antonov O. Yu., Bagmet A. M., Bychkova E. I. Countering crimes against electoral rights of citizens: criminal law, criminological and forensic aspects. M.: Urlitinform, 2014. 256 p.